

ВОПРОС О ДАТЕ ОСНОВАНИЯ ВИТЕБСКА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.Н. Дулов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В поздней *Витебской летописи* (*Dzieje miasta Witebska*; *Летопись Панцырного и Аверки*) под 974 г. записана легенда об основании города киевской княгиней Ольгой. Ученые Б.А. Рыбаков и Л.В. Алексеев признали легендарные сведения отражением факта прошлого с поправкой на опisku в дате (переписчик поменял местами 4 и 7). В последнее время вокруг историчности легенды вновь ведутся горячие дискуссии, что вызывает необходимость проследить взгляды современных исследователей на различные аспекты проблемы.

Цель работы: раскрыть сущность подходов к решению вопроса о дате основания Витебска в историографии конца XX – начала XXI вв.

Материал и методы. В статье реализован подход, характерный для феноменологической концепции источниковедения, в соответствии с которым в качестве объекта историографического изучения выступает система интеллектуальных продуктов, созданных исследователями; научные и социально ориентированные работы рассматриваются не по значимости, а как рядоположенные. Исходя из этого, проанализированы как научные (монографии и статьи), так и научно-популярные (статьи в периодической печати) публикации 1990–2000-х гг., а также публикации вновь выявленных исторических источников, повлиявшие на изучение проблемы. Были использованы общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез), а также специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический).

Результаты и их обсуждение. Дата, под которой приведена легенда об основании города в *Витебской летописи* – 974 г., несомненно, ошибочна, так как княгиня Ольга умерла в 969 г. На это обратил внимание еще первый исследователь легенды, А.П. Сапунов, а вслед за ним и другие авторы. До сего дня неточность даты является одним из аргументов доказательства псевдоисторичности летописной легенды. Однако в науке датой основания населенного пункта традиционно принято считать дату его первого упоминания в письменных источниках. Исходя из этого, в энциклопедических изданиях независимой Беларуси годом основания Витебска назван 974 г. [3, с. 681; 4 с. 310].

В современной историографии и среди жителей Витебска популярна гипотеза Рыбакова–Алексеева об ошибке переписчика и возможном основании на месте поселения кривичей административного центра – погоста – в 947 г., когда, согласно *Повести временных лет*, княгиня Ольга совершила поход на север. Так, в качестве возможной даты 947 г. приводится в работах археологов, которые, опираясь на материалы раскопок, признают возможность основания г. Витебска княгиней Ольгой [6, с. 172–173], а также в трудах церковных историков [5, с. 46–47; 8]. Протоиерей Димитрий (Савич) обратил внимание на такую деталь: «... рукопись Панцырного написана по-польски с использованием арабских цифр, в то время как в славянских рукописях использовалась гематрия, а если учесть возможное использование латинских цифр и звуковой код славянских цифр, то выстраивается интересная пропорция, которая легко вписывается в первоначальную концепцию описки.

Славянское	Латинское	Арабское
СМЗ	СМXLVII	947
СОД	СМLXXIV	974» [8, с. 173].

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. были введены в научный оборот новые источники, датируемые концом XVIII – первой четвертью XIX в., в которых упоминалось об основании Витебска княгиней Ольгой, что способствовало активизации исследований. Так в 1997 г. Е. Анищенко было опубликовано *описание Витебской губернии* невелицкого учителя Петра Котловского (1808 г.), в тексте которого событие датировано 947 г. [2, с. 157]. Эта информация в определенной степени служила подтверждением

уточненной даты. Однако, П. Котловский не указал источников, на которые опирался в своем труде. Это позволило В. Шишанову предположить, что он пытался «исправить» «Летопись Панцирного» принятым сейчас способом – переставляя “4” и “7”». В пользу этого предположения свидетельствует и отнесение П. Котловским постройки Благовещенской церкви не к легендарному двухлетнему пребыванию княгини Ольги в Витебске, а ко времени ее крещения по *Житию* [9, с. 3].

В. Шишанов выявил в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге «Атлас, состоящий из одиннадцати окружных и одной Генеральной карты, представляющей Полоцкую губернию» (1777 г.). Картам в атласе предшествует «Описание Полоцкой губернии с историческими и географическими примечаниями», где датой основания Витебска назван 914 г. Историк предпринял попытку обосновать новую дату легендарного события. По мнению исследователя «... у даты “914 г.” не меньше прав на существование, чем у дат “974 г.” и “947 г.”, поскольку и “Летопись” и “Примечания” близки по времени создания, а определенное сходство изложения указывает на общность использованных при написании источников» [10, с. 1].

Позднее в отделе рукописей Российской национальной библиотеки В. Шишановым были выявлены *путевые записки неизвестного*, где рассказывалось о Лифляндской, Курляндской, Виленской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерниях [7, с. 37]. Сравнение источников (см. таблицу) свидетельствует об их текстуальной близости, почти идентичности, и позволяет предположить, что автор «путевых записок» использовал эту популярную литературную форму для своего труда, в котором в основу приведенных исторических сведений о Витебске был положен текст из «Описания Полоцкой губернии...».

«Описание Полоцкой губернии...» (1777 г.)	«Путевые записки неизвестного...» (первая четверть XIX в.)
<...> Оной город начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая в 914 году проезжала в Киев через оное место и ночевала на горе, где и велела на той горе строить город и по реке Витьбе назвала Витебск [10, с. 1].	<...> Город сей начало свое имеет от российской княгини Ольги, которая проезжая в Киев чрез сие место в 914 году, ночевала на горе, где и велела после построить город, и по речке Витьбе назвала его Витебск [7, с. 37].

Попытка В. Шишанова обосновать еще одну легендарную дату основания Витебска вызвала достаточно резкую критику И. Абрамовой, которая предложила аргументированное опровержение 914 г. По ее расчетам в 914 г. княгиня Ольга еще не родилась, а дата в источнике, вероятно, результат ошибки переписчика. И. Абрамова пришла к выводу, что в случае признания Ольги основательницей Витебска, «наиболее приемлемой следует считать дату 947 год» [1, с. 3]. В. Шишанов, отчасти приняв аргументацию оппонента, остался на прежних позициях: «Конечно, в 914 году Ольга, возможно, была слишком молода, чтобы основать город, но эта дата не столь курьезна, как 974 год, и, опять-таки, археологи относят появление поселений кривичей на территории Витебска к рубежу IX–X веков» [9, с. 3].

Заключение. Таким образом, в публикациях двух последних десятилетий называются три даты основания Витебска: 974, 947 и 914 гг. По-традиции, официальной датой признается легендарный 974 г. Сделана попытка обосновать еще одну дату легендарного характера – 914 г. В то же время, исследователи, допускающие историчность основания Витебска княгиней Ольгой, склоняются к 947 г. как наиболее точной дате.

Список литературы

- Абрамова, И. Когда же все-таки был основан Витебск? / И. Абрамова // Витебский курьер. – 1998. – 15 мая. – С. 3.
- Апісанне Віцебскай губерні Пятра Катлоўскага 1808 года / публікацыя Я. Анішчанкі // Віцебскі сшытак. – 1997. – № 3. – С. 148–160.
- Витебск // Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т. Т. 2 / редкол.: Г.П. Пашков и др. – Минск: БелЭн, 2006. – С. 681–688.
- Віцебск // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2 / рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – С. 309–317.
- Димитрий (Дроздов), архиеп. Витебская епархия: история и современность / архиеп. Димитрий (Дроздов). – Минск: Медисонт, 2011. – 232 с.

6. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 335 с.
7. Путевые записки неизвестного // Любезный мне город Витебск...: мемуары и документы: конец XVIII – начало XIX в. / вступ. ст., науч. коммент., сост., публик. В.А. Шишанова. – Минск: Асобины Дах, 2005. – С. 37–38.
8. Савич Д., прот. Религиозно-мифологическая парадигма в легенде об основании Витебска святой равноапостольной княгиней Ольгой / прот. Димитрий Савич // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 июня 2013 г. / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – С. 170–173.
9. Шишанов, В. 974, 947 или ... 914? / В. Шишанов // Витебский проспект. – 2005. – 10 ноября. – С. 3.
10. Шишанов, В. Основание Витебска: еще одна версия / В. Шишанов // Витебский курьер. – 1998. – 5 мая. – С. 1.

ФИКСАЦИЯ МОНОДИЙНОГО ПЕВЧЕСКОГО ЦИКЛА В БЕЛОРУССКИХ ИРМОЛОГИОНАХ КОНЦА XVI–XVII ВЕКОВ

И.И. Жуковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Рукописные Ирмологионы принадлежат к важным источникам монодийного пения в Беларуси. Начиная с восьмидесятых годов XX века формируется источниковедческая база исследования Ирмологионов белорусско-украинской книжной традиции (Ю.П. Ясиновский, А.В. Конотоп, Л.А. Дубровина, Л.Ф. Корний, Л.Ф. Костюковец), ведется фундаментальное изучение роспевов, представленных в этой книге (Л.Ф. Корний, Е.Ю. Шевчук, Т.М. Каплун, Л.Ф. Костюковец, Е.П. Сакович), формируется концептуальная трактовка киевской квадратной нотации (Е.Ю. Шевчук), осуществляются опыты сравнительного изучения песнопений древнерусских Певческих сборников и нотопечатных кодексов (И.О. Герасимова), выявляются книжные «прообразы» Ирмологиона, разрабатываются методы исследования. Выдающиеся ученые-медиевисты подчеркивают особую значимость Ирмологионов в изучении стилистики, поэтики и композиции монодии средневекового типа. Неоднократно ими высказывается мысль о наднациональном характере напевов Ирмологиона, соединивших в себе стилистику восточно-христианской певческой культуры [1; 2; 3; 4]. Ирмологион представляет собой своеобразный «сборник», субстрат, музыкальную ойкумену восточно-христианского мира. Потребность в верном понимании и интерпретации песнопений рукописных Ирмологионов, как уникальных памятников сакрального художественного творчества, определяет актуальность данного исследования.

Цель статьи – охарактеризовать запись монодийного певческого цикла Страстных антифонов в Супраслевском списке-архетипе 1598–1601 годов и в Ирмологионах XVII века.

Материал и методы. Материалом исследования избраны восемь Ирмологионов конца XVI – XVII веков, в которых зафиксировано последование¹. Изучение проводилось с использованием методов палеографии и музыкальной текстологии. Соотношение музыкально-поэтического текста в Супраслевском Ирмологионе и в Ирмологионах XVII века рассматривалось в плане оформления, формулировки названия раздела, фонетической редакции и нотации.

Результаты и их обсуждение. В течение XVII века фиксация песнопений претерпевает изменения, обусловленные закономерностями развития поэтического текста и нотопечатности. Заглавие последования в списках варьируется. Супраслевскому ирмологиону близок в формулировке заглавия список Смоленского кодекса 283. Обнаруживается тождество заглавий в Жировицком ирмологионе 3367 и кодексе 117.

¹ Для различения кодексов в тексте нами приняты следующие обозначения: Ирмологион 1598–1601 годов (IP НБУВ ф. I, 5391) – Супраслевский; Ирмологион 1610–20 и 1650 годов (НББ ф. 091/283к) – Ирмологион 283; Ирмологион 1649 года (IP НБУВ ф. I, 3367) – Жировицкий ирмологион 3367; кодексы третьей четверти XVII века (LMAV F19–117) – Ирмологион 117; второй половины XVII века (LMAV F19–122) – 122; второй четверти XVII века (НББ 091/309) – 309; и 1669 года (НББ 091/316) – 316; третьей четверти XVII века (НББ ф. 091/148) – Ирмологион 148.